

вызывают у Руси никакой паники, что Русь вовсе не занимает по отношению к печенегам такого подчиненного положения, которое Константин приписывает ей в главе 2 своего труда.

Мы знаем, что последующие события очень скоро показали ошибочность суждений византийского императора. Печенеги не могли воспрепятствовать Руси ни торговать с Византией, ни воевать с ней при Святославе и Владимире.

О недостаточном знакомстве с экономикой Руси свидетельствует утверждение византийского императора, что на Руси не разводятся домашнего скота, что руссы торгуют с печенегами и покупают у них скот (быков, коней, овец), так как на Руси якобы ни одно из названных животных не разводится.¹

Русь, конечно, могла покупать и покупала у степных кочевников скот, но утверждение, что на Руси в X в. не разводили домашнего скота, является несомненно ошибочным. Мы имеем достаточно исторических данных, показывающих, что восточные славяне X в. были земледельцами, прекрасно умевшими разводить домашний скот. Еще Маврикий, автор конца VI в., сообщал, что у славян и антов большое количество разнообразного скота и плодов земных.² Раскопки В. И. Равдоникаса в Старой Ладоге показывают, что население Ладоги уже в VIII в. имело прирученных домашних животных, мясо которых шло в пищу.³ Раскопки П. Н. Третьякова в верхнем Поволжье показали, что в VII—VIII вв. здесь происходит переход от подсечного к пашенному земледелию и лошадь, мясо которой в прежнее время употреблялось в пищу, в связи с этими переменами начинает использоваться в качестве тягловой силы, необходимой для земледелия. Наша летопись с середины X в. упоминает о княжеских селах и княжеских угодьях.⁴ В источниках начала X в. уже говорится о боярах, т. е. употребляется термин, который в XI в. означал феодала, крупного землевладельца.

Среди ошибочных известий Константина о русско-печенежских отношениях, свидетельствующих о его недостаточном знакомстве с положением дел на Руси, особняком стоит одно очень важное сообщение, в котором отмечается факт проникновения в печенежский язык русского, и притом весьма показательного в известном смысле, термина — „закон“. Константин пишет: „печенеги дают царскому чиновнику клятвы по своим законам“ (*κατὰ τὰ ἑαῖνα αὐτῶν*);⁵ этот текст указывает на то, что печенеги взяли недостававшее им слово „закон“ от Руси; известно, что точно так же в венгерский язык проникло из русского слово „воевода“ и все термины, относящиеся к земледелию.⁶

Отмеченные Константином факты говорят о культурном влиянии, которое земледельческий народ Руси оказывал на соседние кочевые народы, о более высоком по сравнению с общественным строем кочевников уровне общественных отношений на Руси, о наличии там уже сформировавшихся элементов права.⁷

Константин VII является единственным византийским писателем, который пытается дать характеристику внутреннего быта Киевской

¹ De adm. imp., p. 69.

² Маврикий. Тактика и стратегия. Русский перевод Цыбышева, СПб., 1903, стр. 180.

³ Б. Д. Греков. Киевская Русь, М., 1949, стр. 44.

⁴ Лаврентьевская летопись под 946 г. Указ. изд., стр. 58 сл.

⁵ De adm. imp., p. 73.

⁶ Б. Д. Греков. Ук. соч., стр. 378.

⁷ Там же, стр. 379.